

Урок советского периода

Из опыта преодоления экономического отставания

Иван ТУРЛАЙ,
кандидат экономических наук

Успешное развитие советской экономики в 1930–1950-е годы привело к значительному сокращению отставания СССР от развитых стран Запада, что позволило исследователям говорить о так называемом советском «экономическом чуде». В основе достижений той эпохи лежит, прежде всего, идейно-нравственная сплоченность советского народа на основе коллективных и духовных ценностей и целей.

В феврале 1931 года руководитель советского государства И. Сталин на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности произнес ставшие историческими слова: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [1, с. 39]. Мысль действительно оказалась пророческой – спустя 10 лет и 4 месяца началась Великая Отечественная война, ставшая суровым испытанием на прочность для всей страны. Победа в этой войне, в которой СССР противостояла практически вся поработанная фашистами Европа с ее огромными человеческими, финансовыми, материальными ресурса-

ми, продемонстрировала не только мощь и сплоченность советского народа, но и жизнеспособность и силу советской экономики.

Динамичное развитие народного хозяйства СССР в 1930-е годы и после окончания Великой Отечественной войны – во второй половине 1940-х – 1950-х годах привело к сокращению отставания страны от развитых государств Запада. Советский Союз вышел на позиции второй (после США) экономики мира, обладающей тысячами новых предприятий, значимым оборонным потенциалом, современной системой образования и науки. Этот опыт вызывает определенный интерес в нынешних условиях, когда перед странами постсоветского пространства, включая Республику Беларусь, стоит столь же важная задача повышения благосостояния своих граждан и модернизации производства на основе инновационных технологий.

Как утверждает британский специалист по истории экономики Г. Кларк, вплоть до начала XIX века экономические различия между государствами планеты с точки зрения уровня дохода на душу населения хотя и имелись, но не были слишком значительными. Действовал принцип «мальтузианской ловушки», когда краткосрочное возрастание дохода в результате технологических достижений нивелировалось по причине роста населения. В результате «средний человек в 1800 году жил не лучше,

ОБ АВТОРЕ

ТУРЛАЙ Иван Сергеевич.

Родился в 1985 году в г. Минске. Окончил факультет международных отношений Белорусского государственного университета (2008).

В 2008–2013 годах – на дипломатической службе Республики Беларусь. В 2009 году стажировался на курсах Академии дипломатической службы МИД ФРГ (г. Берлин).

С 2014 года – доцент кафедры международного менеджмента экономического факультета БГУ.

Кандидат экономических наук (2013).

Автор свыше 50 научных работ, в том числе монографии, а также книги о Минске, посвященной 950-летию города.

Сфера научных интересов: интеграция на постсоветском пространстве, иностранные инвестиции, социально-экономическое развитие г. Минска, послевоенное восстановление экономики СССР.

чем его палеолитические или неолитические предки» [2, с. 22]. С началом же промышленной революции и ускорением темпов технического прогресса по отношению к темпам рождаемости стал проявляться разрыв между успешно развивающимися экономиками и экономиками бедных стран.

По данным британского историка экономики Э. Мэддисона, в 1820 году разница между подушевыми ВВП стран Западной Европы и нынешнего постсоветского пространства составляла 1,75 раза, в 1870 году она выросла до 2,08, а к 1913 году увеличилась до 2,32 раза [3, с. 576–577]. Однако спустя 37 лет, в 1950 году, отставание СССР заметно сократилось – до 1,61 раза, и это несмотря на прошедшие в течение данного отрезка времени две кровопролитные мировые войны, две революции, гражданскую войну и иностранную интервенцию. В целом на протяжении 1950-х годов по темпам роста экономики Советский Союз значительно опережал ведущие страны Западной Европы и США.

Успехи советской экономики того времени позволили исследователям говорить о советском «экономическом чуде» [4; 5], в основе которого лежал ряд факторов. Во-первых, возможности централизованной экономической системы, использующей преимущества экономики масштаба, слаженную кооперацию и специализацию, ориентацию на выполнение планов в виде показателей выпуска конкретных товаров и услуг. Во-вторых, перераспределение средств в пользу отраслей добывающей промышленности, энергетики, машиностроения, металлургии, химического производства (ускоренное развитие производства средств производства по отношению к производству предметов потребления). Определенную роль также сыграли послевоенные репарационные поставки в СССР в соответствии с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций, использование труда военнопленных и заключенных.

Однако одним из главных факторов экономического подъема, несомненно, стал самоотверженный труд и энтузиазм советских людей, которые, вопреки трудностям и лишениям тех лет, смогли построить и в кратчайшие сроки восстановить после Великой Отечественной войны один из круп-

нейших в мире народно-хозяйственных комплексов. Стоит отметить, что по большинству показателей экономика Советского Союза вышла на довоенный уровень всего за четыре года, хотя зарубежные эксперты отводили на ее восстановление не одно десятилетие.

К крупным достижениям советской экономики следует также отнести создание ракетно-ядерного щита, обезопасившего страну от возможного уничтожения в результате атомного удара со стороны Запада, реализацию проектов в области гражданской атомной энергетики и развития космоса (запуск первой в мире АЭС, вывод на орбиту первого искусственного спутника Земли, создание первого атомного ледокола, подготовка к запуску первого человека в космос), осуществление других значимых для народного хозяйства проектов, связанных со строительством крупных гидроэлектростанций, оросительных систем и судоходных каналов, получивших название «великих строек коммунизма».

В числе таких строек – работы по восстановлению в послевоенные годы разрушенной белорусской столицы. Ущерб, причиненный Минску в период немецко-фашистской оккупации, был настолько значительным, что всерьез обсуждались вопросы о переносе столицы республики в другой город или ее строительстве на новом месте. По воспоминаниям одного из современников, побывавшего в пострадавших от войны европейских столицах – Лондоне, Берлине и Варшаве, масштабы разрушений в Минске превосходили все виденное им до этого. Но, несмотря на все сложности, было принято решение о возрождении города на его прежнем месте. Благодаря огромным усилиям жителей города, помощи союзного центра и советских республик, уже к 1952 году Минск практически полностью восстановили, а по сути, отстроили заново. В настоящее время центральная часть послевоенного города в границах начального отрезка проспекта Независимости претендует на причисление к памятникам всемирного наследия ЮНЕСКО как образец комплексной застройки того периода, осуществленной в весьма короткие сроки и по своим градостроительным качествам не имеющей аналогов в мире [6].

► Рисунок 1.
Трансформация
«советский –
постсоветский
человек»

Источник: разработка
автора.

Советский человек

- Коллективизм
- Стремление принести общественную пользу
- Приоритет духовных ценностей над материальными
- Развитие духовной жизни связано с идеями нравственного воспитания, гуманизма, патриотизма
- Основной мотив к творчеству и научной деятельности – служение обществу, ориентированное, в том числе, на выявление и разрешение проблем, с которыми оно сталкивается
- Интернационализм, дружба народов

Постсоветский человек

- Индивидуализм
- Стремление к личной выгоде
- Приоритет материальных ценностей над духовными
- Развитие духовной жизни связано с ориентацией на коммерческую окупаемость, культивируется безыдейная «ширпотреб-культура»
- Основной мотив к творчеству и научной деятельности – личностная самореализация и решение собственных задач (личное удовлетворение, честолюбие, карьеризм)
- Национализм (включая такие проявления, как антисоветизм и русофобия)

К концу 1950-х годов эпоха советского «экономического чуда» стала подходить к завершению, и отставание Советского Союза от стран Западной Европы начало постепенно возрастать. По данным Э. Мэддисона, в 1973 году разрыв между подушевыми ВВП стран Западной Европы и СССР составлял уже 1,88 раза. В течение периодов «застоя», перестройки и особенно «лихих девяностых» отставание Советского Союза, а затем постсоветского региона постоянно увеличивалось...

Завершение эпохи динамичного развития советской экономики было обусловлено целым рядом причин. Усложнение экономических взаимоотношений по мере роста масштабов народного хозяйства и повышения благосостояния населения, переход к постиндустриальному обществу требовали отказа от всеобъемлющей сверхцентрализации экономики, необходимости увеличения производства товаров народного потребления, развития мелкого частного предпринимательства. К слову, последнее как раз существовало в сталинскую эпоху и было представлено промышленными артелями и кустарными мастерскими, а также приусадебными хозяйствами колхозников, однако после прихода к власти Н. Хрущева производственные кооперативы были ликвидированы, а приусадебные хозяйства запрещены, что привело к дефициту потребительских товаров.

В СССР стал формироваться неподконтрольный народу класс высшей государственной бюрократии, распоряжавшийся государственной (общественной) собственностью по своему усмотрению, – основные фонды, финансовые средства, ресурсы и товары распределялись его представителями с учетом своих собственных интересов. В этих условиях происходило постепенное отчуждение общественной собственности от самого общества, снижались стимулы к труду, развивалась коррупция, росла теневая экономика, подрывалась социальная справедливость. В то же время по мере роста бюрократического аппарата ослабевала инициатива, планирование приобретало формальный характер («от достигнутого»), терялась непосредственная связь с реальной ситуацией на местах, складывалась тенденция, когда предприятия, стремясь обеспечить планы по росту прибыли, занимались наращиванием объемов производства, не заботясь об улучшении качества продукции и увеличении производительности труда.

Накопление проблем в экономике СССР вело к постепенному изменению самого советского человека, его морально-нравственных ориентиров, отношения к общественным ценностям и коллективному труду. «Я в последнее время пытаюсь вспомнить, когда, с какого момента началось стремительное движение вниз – под

откос, к окончательному нравственному, культурному упадку? – задается вопросом в своих воспоминаниях белорусский литературовед и публицист Татьяна Шамякина. – Помню, все происходило очень быстро, но что послужило первоотлчком, спусковым крючком, причиной? По-видимому, год начала падения – 1960-й или 1962-й: тогда оказался запущенным маховик разложения, исходивший, безусловно, сверху» [7, с. 160].

Этот вывод, сделанный Т. Шамякиной на основе личных впечатлений, подтверждается и в научных историко-экономических исследованиях [4; 5; 8; 9]. Как отмечают авторы одного из них, для «послесталинской бюрократии нравственные принципы и этика равенства человеческого достоинства, выражающиеся в коллективном труде и потреблении людьми коллективно произведенного ими, были неприемлемы; их паразитическая нравственность и этика вседозволенности и потребительства определили курс и цели перестройки» [8, с. 495]. Результатом, как известно, стал распад СССР, массовая дезориентация и деморализация общества, утрата складывавшихся столетиями коллективных ценностей (до Октябрьской революции связанных с идеями христианства, а после 1917 года – с идеями строительства коммунизма). «1991 г. подвел итог коренному перевороту в общественном сознании от коллективистских начал к индивидуальным, к идеалам общества потребления, где единый Бог – Мамона (деньги) и каждый только за себя» [9, с. 213].

История развития отечественной экономики показывает, что ее крупнейшие достижения имели место в период консолидации общества, сплоченности всего народа на основе общих идей, ценностей и целей. Такими целями в советское время были преодоление экономической отсталости, защита страны от внешней угрозы, освобождение ее от захватчиков и победа над фашизмом, послевоенное восстановление народного хозяйства, разрушенных городов и сел, освоение целины и покорение космоса, построение коммунизма.

Большой вклад в дело единения общества, его духовно-нравственного воспитания вносили произведения литературы и искусства, пропагандировавшие идеалы патриотизма, служения своему народу, тру-

долюбия, товарищества, взаимопомощи, бескорыстия, преобладания общественно-го над личным и духовных ценностей над материальными. К сожалению, в условиях постсоветской трансформации и перехода культуры большей частью на самокупаемость эти идеалы стали отступать на дальний план – главенствующее значение приобрела коммерческая установка и соответствующая направленность на удовлетворение низких вкусов масс, стремление к внешним эффектам, примитивизм и культивирование ложных ценностей. Приходится констатировать, что такая «ширпотреб-культура» (вполне состоятельная в финансовом отношении, не связанная с идеями нравственного воспитания и сплочения общества) стала поддерживаться и государством, оказывающим организационное или материальное содействие мероприятиям шоу-бизнеса, кинофильмам и телепередачам низкопробного содержания и т.п.

Среди идеалов советского времени, подвергшихся трансформации, необходимо отметить идеи интернационализма, дружбы народов, на смену которым пришли идеи глубокого национализма, основанные не на любви к Родине, а на признании превосходства одних стран и народов и неполноценности других. В их русле в некоторых странах стали развиваться, в частности, антисоветизм и русофобия. Современные конфликты на межнациональной почве, являющиеся следствием распада СССР и развития идей крайнего национализма, оказывают дестабилизирующее влияние на все пространство бывшего СССР, в том числе на взаимные хозяйственные связи стран региона и развитие их экономик.

В процессе постсоветской трансформации стало меняться и отношение к значимости научной деятельности. В СССР были созданы условия как для ученых, занимавшихся наукой в целях личностной самореализации, так и для тех, кто ориентировался, прежде всего, на служение обществу, выявляя и разрешая проблемы, с которыми оно сталкивается. В дальнейшем труд исследователей стали ценить порою ниже труда подсобных рабочих, низкоквалифицированных и среднеквалифицированных работников, чья деятельность не имеет отношения к научно-техническому

прогрессу как ключевой составляющей экономического развития общества. Продолжать научную деятельность смогла лишь часть ученых, которые нацелены на самореализацию. Исследователи же, которые изначально мотивированы на выявление и разрешение проблем общества, переориентируются с научного и технического творчества на разрешение задач в общественно-политической сфере [8, с. 303, 309]. В условиях кризисных явлений в науке и духовной жизни общества все большее распространение стали получать различного рода лженаучные виды деятельности (астрология, хиромантия, парапсихология, нейро-лингвистическое программирование и т.п.).

В настоящее время, как и в 1930-е годы, государства, которые были союзными республиками в составе СССР, в том числе и Беларусь, стоят перед актуальной необходимостью сокращения экономического отставания от развитых стран Запада. В 1930–1950-е годы этого удалось добиться во многом благодаря идейно-нравственному единению общества, вклад в которое вносили культура и наука той эпохи. Опыт прошлого может быть полезен и в современных условиях, в частности, при разработке стратегии развития страны на перспективу: первостепенным в ней долж-

но быть решение задачи консолидации всего общества на основе объединяющих его коллективных и духовных ценностей, идей и целей. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Сталин, И.В. О задачах хозяйственников: речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. / И.В. Сталин // Сочинения. – Т. 13: Июль 1930 – январь 1934. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1951. – С. 29–42.
2. Кларк, Г. Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира / Г. Кларк; пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. – 544 с.
3. Мэддисон, Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории / Э. Мэддисон. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. – 584 с.
4. Ханин, Г.И. Экономическая история России в новейшее время: в 2 т. / Г.И. Ханин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008; 2010.
5. Катасонов, В.Ю. Экономика Сталина / В.Ю. Катасонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. – 416 с.
6. Турлай, И.С. Минск: малоизвестные страницы (Посвящается 950-летию Минска) / И.С. Турлай. – Минск: Четыре четверти, 2016. – 242 с.
7. Шамякина, Т.И. Как жила элита при социализме / Т.И. Шамякина // Неман. – 2013. – № 9. – С. 144–182.
8. Величко, М.В. Экономика инновационного развития: управленческие основы экономической теории: монография / М.В. Величко, В.А. Ефимов, В.М. Зазнобин. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 650 с.
9. Лисичкин, В.А., Шелепин, Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. – М.: Ин-т социально-политических исследований АСН, 2000. – 304 с.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на II полугодие 2016 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 2,39 (23 900) руб., 3 мес. – 7,17 (71 700) руб.,
6 мес. – 14,34 (143 400) руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 6,32 (63 200) руб., 3 мес. – 18,96 (189 600) руб.,
6 мес. – 37,92 (379 200) руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ
НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**